

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Роик В.Д.

СОЦИАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ: ОТ ПАТЕРНАЛИСТСКОЙ К СТРАХОВОЙ ПАРАДИГМЕ

Бюджетное финансирование социальной сферы является важнейшей функцией государства. В литературе, посвященной бюджетной системе Российской Федерации, социальная составляющая федерального, региональных и муниципальных бюджетов представлена весьма схематично, в основном, в виде параметрических показателей, что позволяет только в самых общих чертах представить финансирование социальной сферы. В то же время, граждане как налогоплательщики и потребители общественных услуг должны иметь четкие представления о важнейших параметрах главного финансового документа страны, а также быть уверены в том, что передаваемые ими в распоряжение государства средства используются по назначению и приносят положительные результаты.

Важнейшими элементами социальной составляющей бюджетов всех уровней, по мнению экспертов Международной организации труда Шульца, Сейшона и Хагмейера, входят компоненты социальных расходов и доходов отдельных социальных институтов, и всех уровней правитель-

ства [1. С. 4]. Эта часть бюджетных расходов получила условное название «социальный бюджет»¹.

Задачи и принципы бюджетного финансирования социальной сферы определяются социальной политикой государства. Содержательным критерием выделения социального бюджета, определяющим границы, состав и структуру, является его целевое предназначение в системе национального общественного воспроизводства населения. Будучи подсистемой последнего, социальный бюджет выполняет особо значимую функцию: он обеспечивает простое и расширенное воспроизводство населения страны, а также совокупного человеческого потенциала общества.

Важнейшим предназначением социального бюджета является обеспечение прозрачности прохождения финансовых потоков, направляемых на социальные цели. Например, группировка доходов — по их источникам, и расходов — по их целевому предназначению, обеспечивающих те или иные потребности населения,

¹ Социальный бюджет — это не юридический термин, в законах его нет.

позволяет лучше представить финансовую роль каждого из социальных институтов, а также место и значимость государственных, публично-страховых, корпоративных и частных форм социальной поддержки.

Использование категории «социальный бюджет» (объединение под одной рубрикой разнородных по источникам формирования ресурсов и способам их распределения) дает возможность более точно выявить структуру и объемы финансовых средств, которые выделяются на обеспечение социальных функций государства, и объясняется удобным понятийным толкованием данного феномена с позиции целевого предназначения ресурсов. Например, в расходную часть социального бюджета, как правило, включают [1. С. 5]:

- а) *расходы на социальное страхование*, связанные с заработками работающих:
 - пенсионное обеспечение, организованное на основе различных пенсионных институтов и/или за счет государства;
 - здравоохранение;
 - пособия по безработице;
- б) *расходы на социальное обеспечение* за счет публично-организованного финансирования государством и местными общинами:
 - семейные пособия;
 - здравоохранение;
 - социальная помощь;
 - налоговые скидки (уменьшение налоговых тарифов в связи с наличием детей);
- в) *расходы на социальную поддержку за счет частного сектора* (на основе коллективных соглашений):
 - профессиональные пенсии за счет работодателей;
 - иные социальные выплаты, предоставляемые организациями.

Что касается термина «социальное бюджетирование», то его применение служит для отражения процесса разработки и обоснования важнейших характеристик социального бюджета, поскольку управление столь сложным процессом требует специальных методов анализа статической информации и составления национальных общественных счетов, обеспечивающих гармонизацию функционирования различных финансовых и социальных институтов.

Другими словами, «социальное бюджетирование» — это процедурно-правовой механизм составления счетов общественных доходов и расходов по укрупненной статье «социальное обеспечение» населения с учетом возможностей налоговой системы страны и системы социального страхования, является одним из важнейших механизмов государственной социальной политики.

Предпосылки становления и развития социального бюджета

Формирование институтов социального бюджета в современном виде происходило на протяжении всего XX века. Если в конце XIX века бюджетные расходы государства на социальные цели составляли, в лучшем случае, 0,5-1,0 % ВВП, то к концу XX столетия они увеличились в десятки раз — 20-30% ВВП.

Стабильный рост государственных расходов на социальную сферу был отражением ряда происходивших цивилизационных процессов: повышение экономических возможностей национальных государств на основе роста эффективности их экономики и возрастание в связи с этим доступности широких масс населения к качественным услугам здравоохра-

нения, образования и социального обеспечения.

Важнейшим из факторов, повлиявших на становление государственного социального обеспечения военнослужащих, государственных и муниципальных служащих, а также обязательного пенсионного и медицинского страхования наемных работников стало повышение заработной платы в период с последней трети XIX до конца XX века. Хотя темпы повышения были весьма скромные и отставали от темпов роста ВВП на душу населения [2. С. 342, 343], тем не менее, за последние 100-120 лет они позволили удваивать каждые 35-40 лет реальную заработную плату в большинстве экономически развитых стран (ЭРС).

Столь существенный рост реальной заработной платы вызвал эффект «набегающей волны», увеличение которой потребовал подъема других «лодок доходов населения», в том числе и в периоды, когда наступала нетрудоспособность в связи с болезнью, инвалидностью и старостью.

Объективная необходимость расширения государственного участия в предоставлении мер социальной поддержки для вспомоществования бедных и особо нуждающихся слоев населения, а также для лиц со средними доходами с помощью пособий в связи с болезнью и старостью, а также путем оказания медицинской помощи стала выступать важнейшей проблемой в ЭРС, требующей безотлагательного решения. Это привело к постепенному и все большему участию государства в социальной защите населения с помощью расширения сферы действия государственно-го социального бюджета.

К концу XIX в. повышение роли социальных функций государства

становится уже фиксируемым новым качеством в большинстве ЭРС. Во многом это связывается с необходимостью создания государством условий для расширенного и качественного воспроизводства рабочей силы и развития человеческого потенциала, находит отражение в широком обсуждении в то время доктрин государственной социальной политики и роли государства в общественной жизни.

Немецкий ученый Адольф Вагнер — один из первых ученых-экономистов, сформулировавший необходимость усиления роли государства в организации общественного устройства, концептуально обосновал необходимость усиления государственной деятельности и требование расширения финансовых ресурсов государства и роста общественных расходов [3]. Принципиально важным моментом было то, что Вагнер впервые отметил тенденцию перехода от прежнего государственного устройства, при котором бюджетные расходы были связаны, прежде всего, с традиционными функциями государства (оборона и поддержание внутреннего порядка), к новому его качеству — государству благосостояния, когда возрастает роль государства в осуществлении как властных и правовых функций, так и функций по развитию культуры, экономики и благосостояния людей. Расширение госрасходов, по мнению Вагнера, соответствует цивилизованности общества, поскольку современность предполагает развитие общественных отношений [3. С. 9–10].

Кроме того, во многом перемены в качестве и образе жизни людей были связаны также с ростом ее продолжительности и увеличением доли лиц старших возрастов (в общей чис-

ленности населения), имеющих потребность в качественной медицинской помощи и длительном социальном уходе. Благодаря этому появился устойчивый спрос на новые дорогостоящие медицинские и реабилитационные технологии, финансирование которых стало обеспечиваться на основе широкого использования обязательных и добровольных видов пенсионного, медицинского и геронтологического страхования.

В этих условиях возникла потребность не только в совершенствовании технологии управления финансовыми ресурсами в виде традиционных бюджетов, но и в развитии совершенно нового инструмента — социального бюджета, объединяющего усилия государства, предпринимателей, наемных и самозанятых работников.

С конца XIX в. наблюдается процесс формирования двух стабильных источников доходов, направляемых на компенсацию последствий социальных рисков и на социальную поддержку малоимущих слоев населения: за счет государственного бюджета (государственное социальное обеспечение) и страховых платежей работодателей и работников (социальное страхование).

В качестве значительного по объему финансового источника бюджетного финансирования социальных программ выступает налоговая система, включающая два вида налогов: налоги на доходы с капитала и налоги на трудовые доходы.

Знаковой вехой в становлении социального бюджета стало введение в конце XIX в. прогрессивного налогообложения доходов населения². Его

введение базировалось на концепции перераспределения благ между различными категориями и слоями населения.

Введение такого налога шло трудно и непоследовательно, но, тем не менее, его важность и актуальность для применения ощущалась в большинстве промышленно развитых странах, о чем свидетельствует то, что он стал применяться практически одновременно в большинстве стран Западной Европы

Первой страной, применившей данный налог, стала Германия, которая в 1891 г. ввела подоходный налог. В 1909 г. ее примеру последовала Великобритания, в 1913 г. — США, и в 1914 г. — Франция. Первоначально налоговые ставки были весьма скромными: в Германии — от 0,5 до 4% от величины совокупных доходов граждан, в США — от 1 до 3%, в Великобритании — 3%, во Франции — 2%. Причем подоходный налог устанавливался, как правило, только на очень высокие доходы, десятикратно и более превышающие среднюю годовую заработную плату. Впоследствии, в конце 1930-1940-х гг., ставки налогов были многократно повышены — до 30% и более [4. С. 515-518].

Столь радикальное повышение верхних ставок прогрессивных налогов во многом было вызвано двумя причинами: во-первых, последствиями Первой мировой войны; во-вторых, начавшейся в 1940-е гг. милитаризацией экономик в ряде европейских стран, включая Германию, Францию и Великобританию, что было связано с подготовкой к новой войне. Бурные политические события в этот период и психологическое воздействие на мировую политическую элиту и, прежде всего, европейских стран, которое оказала социалистическая революция в России 1917 г., фактически были «родителями» про-

² Речь идет о прогрессивном налоге на совокупный доход.

грессивного налога на все виды доходов в их современном виде.

Применение прогрессивного налога на доходы стало достаточно эффективной мерой выравнивания неравенства в доходах между богатыми и бедными слоями населения. Например, если до введения прогрессивного налога на совокупный доход в США в 1913 г. на 10% самых богатых американцев (верхний дециль) приходилось 45-50% национального дохода, то через 30 лет после его введения доля доходов этой децильной группы населения составляла 30-35% национального дохода. Значение этого снижения было весьма весомым: оно соответствовало половине того, что получали 50% самых бедных американцев.

Тем самым, доля доходов подавляющего большинства американцев в национальном доходе США получила положительный и устойчивый рост: с 50-55% в 1910-1920-е гг. до 65-70% в конце 1940-х гг., что, вне всякого сомнения, содействовало социальной сплоченности американской нации, пережившей острый и масштабный экономический кризис 1930-х гг. и ощущавшей приближение Второй мировой войны [5. С. 31].

Таким образом, на изменение парадигмы распределения доходов между богатыми и бедными слоями общества в первой трети XX вв. в большинстве ЭРС, помимо «внутреннего» экономического фактора, связанного с необходимостью повышения численности и качества рабочей силы на индустриальном этапе и объективной потребностью увеличения человеческого потенциала, несомненно, повлияли такие «внешние» факторы, как кризисные экономические и политические процессы, связанные с последствиями двух мировых войн и Великим кризисом 1930-х годов, социалистической революцией

в России и ряде других европейских и азиатских стран.

Данные перемены в общественном сознании вызвали серьезные изменения в мировоззрении правящих элит промышленно развитых стран, побудили их ввести механизмы перераспределения доходов с учетом величины доходов на капитал и труд.

Следует отметить, что до Первой мировой войны в большинстве стран не существовало никаких налогов на доходы капитала или на прибыль компаний. В тех же странах, которые применяли этот вид налога, его ставки не превышали 5%. В период 1930-1950-х гг. его стали использовать большинство экономически развитых стран, а ставка постепенно росла, преодолевая рубеж 10% перед Второй мировой войны и 20% в 1950-е годы. В настоящее время средняя ставка налогообложения на доходы с капиталов достигает порядка 25 % и более в большинстве ЭРС.

Что касается налогов на трудовые доходы, то они включают налоги на доходы в форме заработной платы (для работников наемного труда) и налоги от трудовой деятельности самозанятых работников — таких, как фермеры, частнопрактикующие врачи, адвокаты, торговцы, ремесленники, рестораторы и т.д. При этом доходы ряда категорий имеют «смешанную природу доходов»: трудовые доходы и доходы с капитала. Поэтому применяются разные наименования таких налогов: налоги на доходы физических лиц (применяемые в ФРГ и США) и подоходный налог для наемных работников (в большинстве стран).

В большинстве ЭРС налоги на доходы физических лиц и подоходные налоги базируются на прогрессивной шкале, что призвано служить механизмом перераспределения доходов от богатых слоев населения к бед-

ным. Во Франции, например, размеры подоходного налога в расчете на год составляют:

- 0% — до 5514 евро;
- 5,5% — от 5515 до 10846 евро;
- 14% — от 10847 до 24431 евро;
- 30% — от 24432 до 65558 евро;
- 40% — свыше 65559 евро.

В США ставки налогов на доходы физических лиц варьируют в пределах 0-35%; в Великобритании — 0-40% [6. С. 105, 117].

С введением налога на капитал и прогрессивного налогообложения трудовых доходов населения произошла не только революция в системе налогообложения, но и в социальной политике государства. Тем самым окончательно оформилась новая парадигма социального государства, базирующаяся на его ответственности за благосостояние граждан и на применении механизмов социального бюджетирования.

История вопроса становления налоговых систем в экономически развитых странах свидетельствует, что при уровне взимания всех видов налогов в объеме до 10% ВВП они обеспечивали бюджетное финансирование только государственного аппарата, правосудия, армии и в небольших объемах публичных благ (социальной инфраструктуры и строительство дорог). Что касается финансирования образования и здравоохранения, пенсионного обеспечения, то первоначально еще в 1920-е гг. затраты на них не превышали 1-2% ВВП, а к концу XX в. достигли почти 10% ВВП.

Вторая знаковая веха в становлении социального бюджета государства связана с масштабным применением для финансирования социальной защиты населения институтов социального страхования, которое в XX в. стало одним из столпов социальной политики рыночных эконо-

мик. Его механизмы позволяют справедливо и эффективно аккумулировать и целенаправленно распределять финансовые ресурсы, обеспечивая медицинскую помощь и социальную защиту работающим, пенсионерам и членам их семей в случаях наступления соответствующих рисков.

Фактически, с введением в период 1880-1890-х гг. в Германии институтов коллективного социального страхования работников наемного труда (страхования от несчастных случаев на производстве, пенсионного и медицинского страхования), по сути дела произошла революция в доходах населения, особенно в случаях старости, инвалидности, болезни.

В последующие 30-40 лет аналогичные законы принимаются в подавляющем большинстве экономически развитых стран, что положительно сказалось на экономическом, социальном и демографическом их развитии, позволив ликвидировать нищету в случаях болезни, несчастных случаев на производстве, безработицы и старости. За столетний период в большинстве ЭРС происходил постепенный рост финансирования этих институтов социальной защиты населения с достижением к концу XX века объемов доходов в 15-18% от ВВП.

Это привело к тому, что помимо трудовых доходов, значительную роль стали играть ресурсы обязательного социального страхования, которые начали дополняться затратами корпораций на социальную поддержку работников и членов их семей, а также бюджетные ресурсы государства на цели социального обеспечения, здравоохранения и образования.

В период 1910-1970 гг. в ЭРС произошло формирование современных институтов социального бюджета с

достаточно существенным финансовым потенциалом:

- государственное социальное обеспечение малоимущих и государственных служащих — порядка 10% ВВП;
- обязательное социальное страхование — 12-15% ВВП;
- корпоративные системы социальной поддержки персонала — 2% ВВП.

Совокупные расходы на государственное социальное обеспечение и

обязательное социальное страхование росли в ЭРС на протяжении всего XX в. и особенно динамично в период 1970-1990 гг. (табл. 1).

Следует отметить, что в Великобритании и Нидерландах важную роль в расходах на социальную поддержку работников играют корпоративные профессиональные пенсии, объем финансирования которых составляет 3-4% ВВП.

Таблица 1

Совокупные расходы ряда стран Европы на обязательное социальное страхование и государственное социальное обеспечение, % к ВВП

Год	Австрия	Франция	Великобритания	Нидерланды	Дания	Германия
1920	2,0	2,8	4,1	3,2	2,7	7,5
1940	2,3	5,1	5,3	4,4	4,8	11,1
1960	7,3	8,9	9,6	8,7	7,6	14,9
1975	10,8	9,2	15,0	17,2	24,6	20,8
2010	27,2	29,2	21,3	20,9	27,1	26,7

Источник: [7. С. 257-258].

Таким образом, в течении XX в. произошел качественный перелом в бюджетной политике ЭРС — они стали тратить на социальные нужды больше финансовых ресурсов, объем которых к началу XXI в. составил примерно 25-30% от ВВП.

Критерии эффективности и финансовые модели социального бюджета

В качестве основного критерия оценки эффективности социального бюджета используется индекс развития человеческого потенциала. Его широкое признание мировым сообществом связано с объективным процессом: современная экономика требует крупных инвестиций в развитие и накопление человеческого потенциала, образование и здравоохранение, безопасные и комфортные усло-

вия труда и отдыха и средства коммуникации. Анализ свидетельствует, что при оценке социального бюджета страны обычно используется следующий набор показателей:

- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
- стандарты качества жизни населения, характеризующие уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей людей;
- реальный ВВП на душу населения;
- доли расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру в ВВП; число учащихся и студентов, в том числе обучающихся бесплатно и платно;
- показатели состояния населения — ожидаемая продолжительность жизни, заболеваемость, рождаемость и смертность;

- показатели экономической активности населения — уровень безработицы и занятости, миграция населения;
- показатели социальной защищенности населения — минимальный и средние размеры заработной платы, размеры социальной, базовой и средней пенсии, минимальные, средние и максимальные размеры пособий по временной нетрудоспособности, малообеспеченным и многодетным семьям, в связи с рождением ребенка, инвалидам, беженцам, детям, оставшимся без попечения родителей, дотации и

льготы малообеспеченным слоям населения.

Финансовые механизмы социального бюджета зависят от социальной и бюджетной политики, включая установленный в той или иной стране порядок уплаты налога на прибыль (капитал), подоходного налога и взносов на социальное страхование. В отличие от России в ЭРС наблюдается сохранение тенденции гораздо большего налогообложения богатых слоев населения по сравнению со средними и тем более бедными слоями работающего населения (табл. 2).

Таблица 2

Размеры налогов и страховых взносов в ряде стран в 2010-2012 гг., %

Страна	Налог на прибыль	Подоходный налог с граждан (в среднем)	Страховой взнос с работодателей на социальное страхование	Страховой взнос с зарплат работников на соцстрахование	Совокупная величина страхового взноса по месту работы
Германия	26,5	24	20,5	19,0	39,5
США	46,0	27	15,4	5,4	20,8
Франция	35,4	22	23,2	13,2	36,2
Россия	24,0	13,0	30,5	—	30,5

Источник: [8. С. 101; 6. С. 263].

Такая политика государства способствует выравниванию доходов населения, уменьшению поляризации и уровня бедности, что подтверждается сравнением данных по первичным и окончательным показателям распределения личных доходов населения. После перераспределения личных доходов показатели разрыва в уровнях личных доходов, исчисленные как отношение крайних децилей, концентрируются в диапазоне 3-6 раз. Эти соотношения рассматриваются западными экспертами как наиболее приемлемые стандарты в сфере неравенства личных доходов. В

России по официальным данным величина показателя разрыва в уровнях денежных душевых доходов населения (коэффициент фондов) составляет на протяжении последних лет около 16 раз.

Анализ структуры финансовых расходов на социальные цели в ЭРС позволяет оценить финансовую устойчивость социального бюджета и бюджета в целом. Например, важнейшие элементы в западноевропейской модели финансирования социального бюджета — обязательные страховые взносы в фонды пенсионного, медицинского и других видов

социального страхования, являющиеся частью оплаты труда, резервируемой на случаи социальных рисков болезни, старости, инвалидности, утраты кормильца и безработицы. Их главные доноры — работодатели и работники.

Вторым по значимости элементом социального бюджета является государственное социальное обеспечение, а его источником — налоги на капитал и трудовые доходы. Третьим элементом социального бюджета являются корпоративные системы социальной поддержки персонала.

Например, социальный бюджет восьми государств — членов ЕС в начале XXI в. характеризовался следующими пропорциями: 70% — страховые отчисления в фонды обязательного социального, пенсионного и медицинского страхования, 20% — бюджетные средства государства и 10% — средства корпораций, в которых примерно половина затрат приходилась на добровольные формы пенсионного и медицинского страхования.

В России пропорция иная: за счет социального страхования финансируется только 45% всех затрат, за счет государственного бюджета — 50% и за счет средств корпораций — 5%. Такое архитектурное строение финансовых институтов в условиях глобальных финансовых и экономических кризисов крайне неустойчиво. Российское государство при нынешней структуре экономики и собственности на капитал не в состоянии обеспечивать исполнение социальных обязательств перед населением в полной мере, о чем свидетельствуют низкие душевые расходы на медицинскую помощь, образование и другие составляющие качества жизни населения.

Во многом такая государственно-обеспечительная модель социального

бюджета сложилась в советский период, когда финансирование пенсионного обеспечения осуществлялось в большей части (на 2/3) из государственного бюджета, а медицинская помощь населению — полностью из него.

В СССР преобладало государственное бюджетное финансирование социальной сферы, а отсутствие социально-страховых институтов пенсионного и медицинского страхования приводило не только к занижению роли предприятий и работников, но и к искажению величины объективно необходимых затрат на рабочую силу, поскольку 60-70% затрат на ее воспроизводство обеспечивалась вне рамок предприятий. Это позволяло понижать стоимость затрат на производство продукции в базовых отраслях экономики.

Поэтому в СССР в 1930-1970 гг., когда формировались механизмы пенсионного обеспечения, произошел «институциональный разрыв» трудовых и социально-страховых отношений, преодолеть который оказалось сложно даже за последние 25 лет. Существовавший в СССР порядок автономного функционирования финансовых механизмов институтов заработной платы, пенсионного обеспечения и медицинской помощи в постсоветский период стал непреодолимым препятствием для формирования институтов обязательного пенсионного страхования. Например, при существующей системе оплаты труда для наемных работников с низкой и средней заработной платой практически невозможно финансово полноценно участвовать в пенсионном страховании и тем самым накопить за 35-40 лет достаточный объем пенсионных средств, величина которого обеспечивала бы пенсии, в размере не менее 2,0-2,5 прожиточных минимума пенсионера.

В России ситуация в области социального бюджета резко обострилась в последние годы. При этом неблагоприятная тенденция будет сохраняться и даже усугубляться в связи с процессом старения населения и существенным увеличением доли пожилого населения. В ближайшие 10-15 лет данный феномен вызовет необходимость привлечения дополнительных финансовых ресурсов на

пенсионное обеспечение и медицинскую помощь, которые могут составить до 12-14% ВВП, что мало реалистично, а, значит, нетрудно спрогнозировать ухудшение качества жизни пенсионеров. Это вызывает безотлагательную потребность выработки новой государственной политики в области социального бюджетирования и перехода к страховой парадигме социальной защиты населения.

Литература

1. Scholz W., Cichon M., Hagemeyer K. *Social budgeting. Quantitative Methods in Social Protection Series*. International Labour Office. International Social Security Association. Geneva, 2000.
2. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. — Том I: 1700-1870. — М.: Институт Гайдара, 2013.
3. **Вагнер А.** Социальный вопрос. — СПб., 1906. — 245 с.
4. *Taxation and Democracy in America*. New York, Octagon Books, 1980.
5. **Пикетти, Томас.** Капитал в XXI веке // Пер. с франц. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — 920 с.
6. **Юнгблюд Д.** Социально-экономические модели развитых стран: основные особенности, эффективность, перспективы // Общество и экономика. — 2007. — № 7.
7. Социальное обеспечение в мире в 2010-2011 гг. Обеспечение охвата во время и после кризиса. Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — М.: Бюро МОТ в Москве, 2011.
8. **Белов В. А., Прошунин М. М.** Финансово-правовые институты зарубежных стран: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 101с.

Bibliography

1. Scholz W., Cichon M., Hagemeyer K. *Social Budgeting. Quantitative Methods in Social Protection Series*. International Labour Office. International Social Security Association. Geneva. 2000.
2. Kemberidzhskaya ekonomicheskaya istoriya Yevropy Novogo i Noveyshego vremeni [*The Cambridge Economic History of Modern Europe*]. Volume 1: 1700-1870. Moscow. Gaydar Institute. 2013.
3. Vagner A. *Sotsial'nyy vopros [Social Qeshion]*. Sankt-Petersburg. 1906.
4. *Taxation and Democracy in America*. New York. Octagon Books. 1980.
5. Piketty, Thomas. *Kapital v XXI veke [Capital in the 21st Century]*. Moscow. Ad Marginem Press. 2016.
6. Yungblyud D. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye modeli razvitykh stran: osnovnyye osobennosti, effektivnost', perspektivy [Socio-economic models of the developed countries: basic features, efficiency, prospects]*. Obshchestvo i ekonomika [*Society and Economy*]. 2007. № 7.
7. *Sotsial'noye obespecheniye v mire v 2010-2011 gg. Obespecheniye okhvata vo vremya i posle krizisa. Gruppya tekhnicheskoy podderzhki po voprosam dostoyrnogo truda i Byuro MOT dlya stran Vostochnoy Yevropy i Tsentral'noy Azii [World Social Security Report 2010-2011: Providing Coverage in Times of Crisis and beyond]*. Byuro MOT v Moskve [International Labour Office. Moscow Bureau]. 2011.
8. Belov V., Proshunin M. *Finansovo-pravovyye instituty zarubezhnykh stran: uchebnoye posobiye [Finance and Law Institutions in Foreign Countries]*. Moscow. INFRA-M. 2012.